

КОММУНИКАТИВНЫЕ СИТУАЦИИ С СИЛЬНЫМИ И СЛАБЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ: МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Задворная Е. Г., Минский государственный лингвистический университет

Оппозиция коммуникативных ситуаций с сильными и слабыми характеристиками заимствована лингвистами (в первую очередь, специалистами в области лингвопрагматики) из психологии, где под «сильными» ситуациями понимаются те, которые жестко и однозначно детерминируют поведение участников взаимодействия, под «слабыми» — те, которые допускают большую свободу в избираемых стратегиях поведения (естественно, в лингвистической аранжировке речь идет о коммуникативных ситуациях, об участниках речевого взаимодействия и об избираемых ими коммуникативных стратегиях).

Изучение коммуникативных ситуаций в таком ракурсе, как представляется, предполагает не только и не столько каталогизацию соответствующих типов коммуникативных ситуаций, сколько выявление тех факторов, которые определяют степень вариативности речевого поведения коммуникантов. На наш взгляд, к таким факторам относятся следующие: тип коммуникации (институциональная — неинституциональная), социорольевые (в первую очередь статусные и гендерные) и индивидуально-психологические характеристики коммуникантов, а также национально-культурные нормы речевого поведения. Так, например, если в коммуникативной ситуации межличностного речевого конфликта поведение коммуникантов отличается высокой степенью обусловленности как их индивидуально-психологическими и социорольевыми характеристиками, так и этноспецифичными нормами речевого поведения (т.е. речевой конфликт может быть интерпретирован как коммуникативная ситуация со слабыми характеристиками), то научная дискуссия обнаруживает признаки сильной ситуации, нейтрализующей (или, по крайней мере, серьезно редуцирующей) названные параметры общения. При этом нейтрализация и/или редукция такого рода может затрагивать не все факторы речевого общения, а только некоторые из них. Например, речевая ситуация просьбы оказывается сильной с точки зрения статусных характеристик ее участников и национально-культурных норм речевого поведения, но слабой с точки зрения гендерных параметров.

На наш взгляд, такой подход к анализу различных типов коммуникативных ситуаций, может оказаться весьма плодотворным как с точки зрения исследования конкретных ситуаций общения, так и в аспекте оптимизации процессов межкультурной коммуникации.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ МАКРОСТРУКТУРЫ ДИСКУРСА

Звонок Н. П., Потапкина Е. Н., Минский государственный лингвистический университет

Изучение различных дискурсивных практик позволяет выявить определенные инвариантные характеристики и особенности композиционного построения разножанровых текстов, а также описать их прагматическую составляющую в рамках ди-

намической модели языка. Межкультурный контекст функционирования дискурса акцентирует необходимость учета культурной специфики, влияющей на оформление прагматических целустановок, а также непосредственно на когнитивно-логическую структуру порождаемого речевого произведения.

Любопытно отметить, что макроструктура текста одного и того же жанра может иметь различный композиционный контур в зависимости от представлений о речевых жанрах, культурных сценариев и шаблонов коммуникативного взаимодействия, ритуальных и конвенциональных установок, принятых в том или ином лингвокультурном сообществе. Таким образом, коммуниканты, участвующие в межкультурном диалоге и руководствующиеся культурно-окрашенными дискурсивными правилами, в значительной степени склонны неправильно интерпретировать коммуникативное поведение друг друга.

Успех коммуникации во многом зависит от соблюдения прагматического принципа кооперации, опирающегося на максимы качества, количества, релевантности, манеры речи. Нарушение максим может происходить из-за культурных предпочтений в выборе дедуктивного или индуктивного логического основания для формирования дискурса определенной жанровой направленности. Так, выступления гонконгского и американского бизнесменов во время деловой встречи будут строиться по разным логическим канонам. Представитель китайской культуры склонен использовать индуктивную модель «тема-комментарий», помещая комментарий (основную идею) в финальной части презентации и предваряя ее подробными пояснениями.

Because most of our production is done in China now, and uh, it's not really certain how the government will react in the run-up to 1997, and since I think a certain amount of caution in committing to TV advertisement is necessary because of the expense (тема). So I suggest that we delay making our decision until after Legco makes its decision (комментарий).

Схематично данная модель выглядит следующим образом:

потому что,

Y (тема, обоснование или причина)

X (комментарий, основная идея или предлагаемое действие).

Американец же напротив строит свою речь по дедуктивной схеме:

X (комментарий, основная идея или предлагаемое действие)

потому что,

Y (тема, обоснование или причина).

I suggest that we delay making our decision until after Legco makes its decision (комментарий). That's because I think a certain amount of caution in committing to TV advertisement is necessary because of the expense. In addition to that, most of our production is done in China now, and it's not really certain how the government will react in the run-up to 1997 (тема).

Подобные различия в конструировании дискурса чреватые тем, что американец сосредоточит свое внимание на инициальной части вербального сообщения, как наиболее существенной, тогда как китаец предпочтет сместить значимые акценты к концу сообщения. В результате дискурсивного рассогласования возникает стереотипное представление о «загадочном» китайце и грубом американце.

Интересной характеристикой дедуктивного дискурса в межкультурном диалоге является тенденция к его перерастанию в монологическую форму. Следует отметить, что говорящий с меньшей длительностью паузации в процессе смены очередности в конечном итоге завладеет ходом беседы, так как будет склонен перехватывать нить

разговора. Более короткие паузы при смене очередности сигнализируют о стратегии вежливости, основанной на солидарности. Данный вывод применим и к конкретизации основной идеи в инициальной части дискурса. Следовательно, коммуникант, чьи идеи обсуждаются, будет использовать короткую паузацию в соответствии с необходимостью контроля темы. Комбинация данных факторов и приводит к появлению асимметричного диалогического дискурса, напоминающего монолог.

Индуктивная модель дискурса учитывает концепцию лица. Как и в западной традиции, инициатор общения вводит тему, но возвращается к ней лишь после соответствующего коммуникативного блока, направленного на поддержание лица. Данный факт можно объяснить использованием ситуационного и аффективного стилей вербальной коммуникации, ориентированных на ролевые характеристики слушающего и на общую тональность коммуникации. Поэтому китаец, даже если и имеет возможность инициировать тему, будет ждать удобного момента, стараясь подыграть другим участникам коммуникации.

Следует отметить, что стратегия вежливости, основанная на солидарности, подчеркивает общность в позициях коммуникантов: участники признают право говорящего развить свою идею на том основании, что слушающий в равной мере будет заинтересован в репрезентации своей идеи.

Коммуникативная стратегия вежливости, основанная на дистантности, акцентирует отстраненность участников коммуникации друг от друга. Говорящий всячески стремится показать, что не намерен вторгаться в коммуникативное пространство партнера. Таким образом, можно предположить, что индуктивная риторическая стратегия наиболее эффективна, когда говорящий избегает поспешных умозаключений о том, что слушающий автоматически соглашается с его позицией.

ПОНЯТИЯ ДИСКУРС И ТЕКСТ: ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ

Клейнер Л. Н., Белорусский государственный экономический университет

В современной лингвистической литературе *дискурс* обычно определяется с помощью понятий *текст* и *коммуникативная ситуация*. Текст по отношению к дискурсу рассматривается как элементарная (базовая) единица дискурса, а дискурс как целый текст или совокупность объединенных каким-либо признаком текстов; текст также может рассматриваться как определенный результат функционирования дискурса, или может приравниваться к дискурсу.

Понятие дискурс-анализ ввел в научный обиход З. Харрис, понимая под ним формальную методику анализа составляющих текста. По его мнению, основная характеристика дискурса, отличающая его от простого набора предложений, — это структура или схема, в соответствии с которой сегменты дискурса соотносятся друг с другом. Однако несмотря на более чем полувекую историю дискурс-анализа, устоявшегося определения его нет, как и, впрочем, до сих пор нет соотносящегося с ним определения текста. Некоторые исследователи считают, что «дискурс — более широкое понятие, чем текст. Дискурс — это одновременно и процесс языковой деятельности, и ее результат (= текст)». С этой точки зрения дискурс — это «коммуникативно-речевой процесс, включающий текст(ы) в неразрывной связи с ситуативным контекстом: в совокупности с культурно-историческими, идеологическими, социальными, психологическими факторами, с системой коммуникативно-прагматических и когни-